

УДК 78.03

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СЕЛА ВЬЕЗЖЕЕ ИВНЯНСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ ОСВОЕНИЯ

Коноваленко С.П., Сушкова Л.Н.

*ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», Белгород,
e-mail: ludmila_7.03@mail.ru*

Современная ситуация в культурной картине России характеризуется актуальностью возрождения национальной традиционной культуры. Попытки сбора информации в фольклорных экспедициях сегодня не могут восполнить постоянный дефицит сведений о музыкальном фольклоре и этнографии, т.к. большинство коллективов и отдельных фольклорных исполнителей ушли из жизни, и традиции некогда «поющих» сёл уходят в историю. Таковой является и традиция села Выезжье Ивнянского района Белгородской области. В связи с этим особенно важной становится работа по систематизации экспедиционного материала, собранного в селе Выезжье ранее и хранящегося в региональных архивах народной культуры Белгородской области. Принимая во внимание экспедиционные сведения разных лет, обобщая и анализируя их, мы можем частично реконструировать традицию села Выезжье, чтобы ввести её в репертуар репродуцирующих фольклорных ансамблей, а также, по возможности, впоследствии вернуть её в естественную среду бытования.

Ключевые слова: традиционный музыкальный фольклор, традиционный свадебный обряд, традиция Попелья, традиционная культура Белгородской области

RECONSTRUCTION OF THE TRADITIONAL SONG CULTURE OF THE VILLAGE WIESSEE IN IVNYA DISTRICT OF BELGOROD REGION IN THE CONTEXT OF THE PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Konovalyenko S.P., Sushkova L.N.

Belgorod state Institute of arts and culture, Belgorod, e-mail: ludmila_7.03@mail.ru

The current situation in the cultural picture of Russia is characterized by the relevance of the revival of national traditional culture. Attempts to collect information in folklore expeditions today can't make up for the constant lack of information about musical folklore and Ethnography, because most bands and individual folk artists passed away, and the traditions of the once «singing» the villages go down in history. Such is the tradition of the village Wieszee in Ivnya district of Belgorod region. In this regard, especially important is the work of systematizing expeditionary material collected in the village Wieszee earlier and is stored in the regional archives of folk culture of Belgorod region. Taking into account the forwarding information of different years, summarizing and analyzing them, we can partially reconstruct the tradition of the village Wieszee to enter it into the reproductive repertoire of the folklore ensembles, as well as possible, then return it to its natural environment of existence.

Keywords: traditional folk music, traditional wedding ceremony, the tradition is located near the Psel river, the traditional culture of the Belgorod region

В настоящее время внимание исследователей привлечено как к обширным территориям традиционных культурных пластов – музыкальным диалектам [1: 74], – так и к отдельным локусам. Материалы музыкально-этнографических экспедиций свидетельствуют о том, что до сих пор на Белгородчине (как части южнорусского музыкального диалекта) можно найти песенные очаги богатейшего наследия народного музыкального творчества. Одним из ярких самобытных явлений бытования музыкального фольклора в современных условиях является традиционная музыкальная культура с. Выезжье Ивнянского района Белгородской области.

Село Выезжье относится к песенному стилю Белгородско-Курского пограничья, песенная традиция которого имеет ряд характерных особенностей и свойств, и, как и большинство сёл России, имевших неког-

да богатую культуру, на сегодняшний момент её утратило [2, 6]. Основные сведения о ней сегодня есть лишь в архивах традиционного фольклора Белгородской области. Именно поэтому возникла необходимость в реконструкции данной культуры для её возможного воспроизводства силами репродуцирующих фольклорных ансамблей, и, в идеале, для внедрения в сегодняшнюю культурную среду села Выезжье [4].

Приступая к реконструкции традиционной песенной культуры с. Выезжье Ивнянского района Белгородской области, мы начинаем исследовательскую работу с изучения краеведческих, исторических, искусствоведческих материалов по возникновению и формированию культуры определённой нами зоны. Рассмотрев традиционную культуру исследуемого села, мы можем предположить древность её происхождения, на которую повлияли природные

условия и исторические факторы заселения края, о чём в своих исследованиях писали Г.И. Булгаков, И.Н. Карачаров.

Село Выезжее расположено на территории Попселья – северо-западе Белгородской области, на берегу реки Пены – притоке реки Псел. Территория Попселья была освоена одним из восточно-славянских племен – Северянами еще в X-XI вв., затем их потомки, именуемые XVI-XVII веках «северюками» [3: 11]. Следующим историческим фактом, связанным с данной территорией, является строительство Белгородской оборонительной черты и возникновение городов Обояни и Суджи (ныне Курской области). Пришедшие сюда военные люди принесли с собой музыкальные традиции своей Родины. В 1779 году эта территория стала принадлежать Курскому наместничеству, тогда же крупным центром становится и город Богатый, долгое время известный своими большими ярмарками. Вокруг подобных центров развивалась хозяйственная и культурная жизнь Попселья, где, в конечном счете образовалась особая музыкальная традиция со своими характерными чертами, к которой относится и культура села Выезжего, расположенного в трех километрах от села Богатого.

По сведениям местных жителей, название села происходит от слова «выезжать», когда купцы приезжали торговать в город Богатый, то останавливались здесь на ночлег, а утром выезжали на ярмарку. Более правдоподобной нам кажется версия, что здесь были сторожевые посты драгунов, которые выезжали сюда в дозор. Песенная традиция с. Выезжего имеет ряд характерных особенностей, среди которых преобладание песенных жанров с энергичным плясовым движением в календарных и свадебных песнях [5].

Наряду с традицией вождения танков, в Выезжеме достаточно полно сохранился традиционный свадебный обряд. Играли свадьбы в определённое время: осенью и зимой – «от Рождества Христова до праздника Ивана Христителю, и до Великого поста. Это самый главный для свадьбы – мясоед». Свадьбы играли в «мясоеды» – периоды, когда церковью разрешалось употреблять в пищу продукты животного происхождения. «Мясоедов» в году было четыре: осенний, длившийся 13 недель, примерно с 25 августа (после Спасовки); зимний – с 7 января до Масленицы; весенний, продолжавшийся около 6 недель (с Красной горки); жнитвенный – 5 недель (с Петрова дня).

По словам народных исполнителей, «шли свататься обычно три-четыре чело века: крестная мать жениха, отец, деды».

По воспоминаниям Поповой Ефимьи Давыдовны (1923 г.р.) на сговор, как правило, отправлялись после захода солнца, стараясь никого не встретить на пути в случае отказа. Жених свататься не ходил, носили его шапку. Все действия этого обряда сопровождалось рядом примет и обычаев. Так, крестная мать или дядька в доме будущей невесты старались незаметно прикоснуться рукой или плечом к дверному косяку, что являлось своего рода «оберегом на удачу». Получив приглашение войти в дом, крестились на образа, и, не переходя матицу, разговор заводили в иносказательной форме: «Щи нима тут тѣлошки продажной?» Ответ: «А хто зьна, може и есть».

После этого диалога разговор продолжали на посторонние темы, тем самым, давая, возможность подумать над предложением. Будущих сватов приглашали за стол, определялся день предстоящего пропоя.

Пропой устраивали в доме невесты. «На сватовство мало хто, а тады запой как свадьба». По обычаю, родственники жениха приносили с собой традиционные гостинцы: четверть самогону, хлебину (длиной 25–30 см), холодец; семьи побогаче несли вино и каравай. Их встречали невестины «родычи», а саму невесту «из закуты» выводили подруги. «Выведуть ие под руки девки с той и с той стороны. а подходя жених, берет за руку и уводя ие». За печкой, «в закутку» жених с невестой сидят, пока их не позовут. Некоторые пары так и знакомились. Жених дарил невесте платок и гостинец – орехи, «гарбузови и падсолнешные» семечки. «Ну а потом сажают и за стол йих, ну ани долго не сидят». Одним из кульминационных моментов эпизода было своеобразное определение невесты в доме будущего мужа: невеста впервые называла свою будущую свекровь – «мама», свекра – «папа». Таким образом, основные моменты обряда были совершены.

Одна из первых на сватовстве звучала песня «Ой, на горе, да, калина», потом «Чёрная наша галушка», «Тепла река Гремука», «Ко мне ныне у ноши», «Пропил мене батюшка да на винной чарочке». Завершался день выбором основных свадебных чинов из ближайшей родни – свах, «бояр», хозяйственными и организационными вопросами, окончательно определялся день торжества.

Весь предсвадебный период невеста готовила «дары» всем родственникам жениха: «Невеста обдаривая усех – матерь, отца, деверьев, золовок, тѣток каких. Рубахи мужикам, и на юбки, и на кохты, и на платье, и родителям. Да там хто зьна кольки. Это облупють невесту, а ей щи подорють, *щи не*».

Накануне свадьбы забирали в доме невесты «худо́бу»: «А худобу под перёд забирають под свадебный день. Ето барахло, *приданое*. Там же усё – сундук, постель, дерюжки, подушки, рушники. Продавають тоже. Ох, да там батуются-батуются, девки долго не сдаются» (Лишенцева Татьяна Матвеевна 1920 г.р.).

Свадьбу играли в любой день недели, но венчаться выбирали постный день. Традиционно, до полудня в свадебный день, невеста оставалась в родительском доме одна без подружек. Лишь к двенадцати часам собирались гости и подружки шли «позывать» жениха.

С особой тщательностью снаряжали «свадебный поезд». Лошадей, сани, украшали бубенцами, яркими, тканными «подстилками», праздничными поясами. «Раньше затеють свадьбу на неделю. От венчания заехали к отцу к матери невесты. Сажали за стол бояр да дворян обедать, тады к жаниху вместе, опять домой невесту, а свадьба ши на другой день, ши на третий. Так рассказывала моя свекровья» (Лишенцева Т.М., 1920 г.р.).

Приезжали позывать жениха с курицей и капустой. Ряженую лентами курицу пускали по столу и, в зависимости от ее дальнейших действий, предсказывали: пошла курица к двери – значит, недолго молодая задержится в этом доме, пойдет курица «под святые» – будут молодые жить в любви да согласии, напилась воды – пьяница, клюёт зерно – хозяйственный. Здесь же сваха чесала жениху кудри, предварительно спросив: «Можно ли молодому князю почесать кудри?» на что ей отвечали: «Бог благословит, Божье творит». Этот обряд сопровождался песнями подружек невесты «Сергеева матушка усю ночушку не спала», «Собирается Иванушка на охоту». В песне «Верба, моя вербица» жених как-бы обращается к подружкам: «Постойтя, *ребятушки*, погодитя, до тёплого летечка, *до тепла*, всё до праздничка до Петра, чтоб наша Натальюшка подросла, чтоб наша Николаевна радостна была». По окончанию обряда «чесания» кудрей кто-то из родственников со стороны жениха вкалывал нож в самую середину кочана капусты. Затем подходили к столу «Выпьем молебный стаканик». «Угощать перед большим делом не угощали. Може кусок хлебушка поднести и всё, ехали за нявесткой».

В это время у невесты ожидали жениха. «У подругах» играли «Ой, на горе калина, под горою малина», «У ворот, ворот жёлтый цвет», «А встужилась земзюля», «Ой, полно, тебе, калинушка», «Заря моя, зорюшка Прасковьюшка», «Да как по морю,

морю», «Ой, липушка-ракитушка», «А заря белая, солнце ясное, девка красная», «Государыня матушка», «На дворе дождь не силен, не дробен». Обычай требовал, чтобы в свадебной церемонии участвовали только незамужние подружки. Их участие ограничивалось лишь действиями в доме невесты. К дальнейшему присутствию незамужних девушек на свадьбе старики относились крайне неодобрительно. Как правило, именно пение подруг сопровождало все действия, происходящие в доме невесты.

Целым набором обрядовых действий сопровождается путь свадебного «поезда» к дому невесты. Это и преграждение дороги, и запираение ворот, и «продажа» ворот, и откуп места для жениха около невесты. Звучали поезжанские песни «Ой, боры, борами, выбили дорожечку коврами», «Да в бору, бору». Подъезжая к дому невесты, пели «Под тестевым двором крута горка, крута каменная, тройкею не взъедишь, двойкею не майси, одной да не пытайси». «Кады на двор зашли, играли «Аба пала саду зелёного», «А на берёшку серая утка сидела». Дружко вел переговоры с отцом или сватом. Ему пели песню «Над рещкою, над рякою», а после неё шли торги с дружком. Торговаться за воротами могли гости или подружки. Дружко и сват выкупали место около невесты, сначала у девушек, потом у мальчика лет шести, который сразу оказывался около невесты с каталкою в руках и требовал своей части выкупа. Девчата корили «страмили» дружка специальными песнями до тех пор, пока он не даст им денег: «Четверть вина и сто рублей серебра». Гостей приглашали в дом и перед выкупом места пели «Да вгадывай вот Марьюшка какой твой Иванушка молодой». Рассаживали в таком порядке: возле невесты и жениха крестные родители сваты, «бояре». Когда все усядутся, гости запевали песню «У ворот конопелка», «Згоркнула голубка», «Вот прилетел сизый голуб из щистага поля». В песне «На край моря там липушка стояла» величали сваху, дружка и жениха с невестой.

После величальной песни исполняли различные плясовые, свадебные лелёшные. Как правило, в доме невесты не было большого свадебного пира. После кратковременного застолья собирали невесту к венцу. Все готово к отъезду в церковь. Родители благословляют дочь, иконой крестят, она кланяется на четыре стороны. Дружка выводит молодых к праздничному поезду «Вот солнушко моё ясное с двора соезжая».

От дома невесты, свадебный поезд отправлялся в церковь. Молодые ехали к венцу на разных подводах. Невеста, непременно была накрыта особым платком – «кисейей».

Этот обычай соблюдался, чтобы уберечь молодую от порчи.

После венчания свадебный поезд следовал к дому жениха. Подъезжая ко двору, «бояре» запеваляли песню: «Вот на горе, на крутой горе» и уже возле ворот «Выйди, матушка, погляди, что тебе бояре привезли». Родители жениха торжественно встречали молодых с иконой, хлебом-солью. От ворот до крыльца расстилали чистый холст, дружка мел перед молодыми венником и кидал его на крышу дома. В доме новобрачных ставили на шубу, благословляли. В знак богатой и счастливой жизни, свекровь осыпала их зерном и хмелем, мелкими деньгами. Молодых усаживали под «святые», закрывали. Свашка просила у родителей благословения повить молодую. Получив разрешения, она снимала «косник» – символ девичества, расчесывала волосы, одну косу заплетал жених, другую сваха. Две косы туго скручивали на затылке в виде обруча, надевали «кукошник», «повязку», «подзатылен» с блёстками и сверху платок нарядный. Играли «Вот во поле росла трава белена». Затем над молодыми складывали рушник краями вместе, и со свечами трижды очерчивали круг вокруг их голов.

После повивания дружка провожал новобрачных на край села в сарай или амбар подале от посторонних глаз. Гости обыгрывали «Да по улице столбовой, широкой мостовой, вели коня с под ковра, зелёнага сукна, вот конь воды не пьёт, копытешком камень бьёт» и расходились. Вечером в доме жениха начиналось свадебное застолье или «княжой» (стол), «горячий обед». К этому времени дружка «находил» молодых. К гостям, молодые выходили только «на дары». На дары пели «Вот на рещке, вот на рещке, на рушью, купались щещанились два бобра», «Вот у поле при дорозе ищмён уродился, на всход похилился, да Натальюшке Николаевне ён же пригодился». Невеста одаривала родственников жениха рубашками, утирками, холстом, лентами. Свекрови дарила рукава от рубахи – в знак уважения. Непременно, женихова родня должна была увидеть малиновую рубаху – знак богатства, приготовленную невестой для будущего мужа. В разгар ужина к праздничному столу несли традиционные караваи («ряженые»), начиненные яйцами и печенкой. Торжественно разрезали на столе, поливали коровьим маслом, посыпали сахаром. Каждый из гостей старался отведать пирог и оценить. В первый день пели: «На восход солнца», «Сергеева матушка», «Под лесом, то лесом». Часто все гости не могли поместиться за одним столом, поэтому гуляли по очереди: сначала представители

одного рода, затем другого. Чтобы избежать обид, иногда очередность определяли с помощью жребия. Каждая из семей хотела завершать свадебное застолье, так как последних никто не торопил, и они могли гулять в свое удовольствие. Известны случаи, когда родственники невесты приходили со своими продуктами.

Спать молодых отправляли в «пуньку» – неотопливаемое помещение для хранения зерна. По всей видимости, репродуктивная сила молодоженов и зерна должна была повлиять взаимно на хороший урожай и плодовитость пары.

Второй день – похмельянье – гуляли у родителей невесты: «Ужо наряжающая у дары, што невеста надоря. На себе напяливають и идуць па вулісе хвастаюца». Тогда играли: «А у нас нонце понедельнечек-праздничек, молодушки не прядуть, в зелёном саду гуляють», «Васютка», «Вот на речке», «Вот у поля», «Вот на горе сырой дуб стоял», «Под лесом то лесом», «Ой, во поле лён».

Таким образом, в настоящей статье лишь частично представлена традиционная свадьба с. Выезжего Ивнянского района Белгородской области. Но даже на первый взгляд понятно, что свадебный обряд представлял собой развернутое музыкально-драматическое действие, обрамлённое многообразием песен, которые были точно соотношены с обрядом и его последовательностью. Свадебные песни исполнялись в точной очерёдности. «Каждой песни своё место», – говорили старожилы села (Зиборова О.М., 1926 г.р.).

Благодаря народным певицам, для современного сознания настоящего времени, воссоздавался «живой», песенный, настоящий образ русской свадьбы. Записи давно ушедших голосов таких мастериц, как:

– Лишенцева Татьяна Матвеевна (1920 г.р., 1995 г.)

– Попова Ефимья Давыдовна (1923 г.р. ещё жива)

– Емельянова Анна Егоровна (1926 г.р., 1996 г.)

– Емельянова Мария Ивановна (1928 г.р., 1998 г.)

– Гавринёва Елена Васильевна (1929 г.р., 1999 г.)

– Ховякова Мария Фёдоровна (1925 г.р., 1999 г.)

– Сафанова Зинаида Кузьминична (1951 г.р., ещё жива)

– Зиборова Ольга Максимовна (1926 г.р., 2000 г.),

не позволят познающим выезжевскую свадьбу, а в целом, песенную культуру села, соврать, приукрасить, а молодому по-

колению с. Выезжего дадут возможность продолжить жизнь своей традиции, знать и помнить которую они будут как знают и помнят своих предков – бабушку, маму, дедов, а в целом себя.

Список литературы

1. Гошовский, В.Л. Фольклор и кибернетика / В.Л. Гошовский. – Советская музыка. – 1964. – № 11. – С. 74–83.
2. Григорова Е.А., Коноваленко С.П. Особенности исполнения обрядовых песен (на примере свадебной традиции) / Е.А. Григорова, С.П. Коноваленко // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: Сборник докладов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных (Белгород, 14–15 апреля 2016 г.). Том 2. – С. 188–191.
3. Карачаров, И.Н. Песенная традиция бассейна реки Пселл / И.Н. Карачаров. – Белгород, 2004. – 422 с.
4. Коноваленко С.П., Хорошилова Е.Л. Некоторые жанровые и музыкально-стилевые особенности песенного фольклора русско-украинского пограничья на Белгородчине / С.П. Коноваленко, Е.Л. Хорошилова // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: Сборник докладов научно-практической конференции (Белгород, 25–26 февраля 2016 г.). – С. 91–94.
5. Руднева А.В. Курские танки и карагоды: таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы / А.В. Руднева. – М.: Советский композитор, 1975. – 309 с.
6. Сушкова Л.Н., Гращенко А.Г. Этнические традиции как основа возрождения духовной культуры России / Л.Н. Сушкова, А.Г. Гращенко // Проблемы хорового воспитания и исполнительства: Сборник материалов I Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, (г. Белгород, 18–19 ноября 2015 г.), / Отв. ред. В.И. Гончарова, И.Ю. Журавлёва: в 2 т. – Белгород: ООО «Иридис», 2015. – Т.1, – С. 212–217.